

**ЖЕНЩИНА В СЕМЬЕ:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКИХ СМИ ДО И ПОСЛЕ 2006 г.**

Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 64—74

Представлены результаты анализа публикаций шести государственных и негосударственных СМИ о семье за два периода: 2000—2006 и 2007—2015 гг. Отмечается, что издания обоих типов изменили информационные материалы после «пронаталистского поворота» в государственной семейной политике. Рассматривается репрезентация роли женщины в публикациях, посвященных семье. Доминирующая тема биополитики, и в частности суррогатного материнства, стоит обособленно в тематической структуре, а женщина представляется как часть трех измерений семьи в России: ее внутреннего климата, внешних контактов и общественно-политического обсуждения важности семьи в свете решения демографической проблемы.

Ключевые слова: СМИ, семейная политика, женщина в семье, пронатализм.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.6

**N. V. Kim. Woman in the family: family policy representation
in Russian media before and after 2006**

It is no secret that mass media has an extremely powerful impact on the implementation of family policy. And it is often noted that images of women play a considerable role in the implementation of family policy objectives through the media. However, most researchers consider the image of women and mothers in the context of its influence on the communicative messages recipient in the media and do not consider how the media themselves change their information product under the external influence of the state family policy. This article presents the results of the thematic content analysis of 723 media publications devoted to issues related to the family, published between 2000 and 2015 in six Russian newspapers, divided into two groups: state-owned and private, representing different political orientation. The mathematical processing of the

© Ким Н. В., 2017

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Семейная политика и особенности конструирования нормативной модели семейных отношений в российских государственных и негосударственных печатных СМИ» (грант № 16-03-00399).

Ким Наталья Викторовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, natalia.kim1987@mail.ru (Cand. Sc., Assistant Professor at the Department of Marketing, the National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia).

data gathered by the content analysis was performed using Fisher's angular transformation (to evaluate differences in proportion of each of the topics in the general thematic structure of state and private media publications for the two periods of 2000—2006 and 2007—2015) and Spearman's rank correlation coefficient to explore the relations between topics in the media publications about the family. Both state and private Russian media after 2006 convey normative family model, designed to solve the demographic problem and increase fertility. Questions of biopolitics and adoption, having many children began to take a larger share in the publication thematic structure of media of both types. Woman as the main object of pro-natalist family policy is presented in the media in relation to three aspects: the inner world of family, in the interaction with the community and as part of the state and public perceptions of the family. According to the author this discussion of the economic aspects of the family's existence has no significant weight and does not support political discourse about the financial problems as the main reason of women failure to have children.

Key words: mass media, family policy, woman in the family, pronatalism.

Введение

Семейная политика в постсоветской России формировалась в контексте не только радикальных экономических изменений, но и либерализации гендерных отношений. Исключительно важное место женщины в семье по-прежнему находится в центре внимания разработчиков концепции. В риторике современных официальных документов, как и в советский период, главное внимание уделяется женщинам-матерям и детям [Чернова, 2007, 2010].

Если в 1990-х гг. семейная политика была направлена на создание благоприятных условий для совмещения женщинами профессиональных и материнской ролей, достижение гендерного равенства не только в публичной, но и приватной сфере (семья и родительство), то в начале 2000-х обсуждение семейной политики пронизано алармистскими настроениями, связанными с демографической ситуацией, кризисным состоянием семьи и разрушением традиционных ролей мужчины и женщины. Поворотный 2006 г. вновь вернул тему о важности традиционной роли женщины в семье, при этом политический дискурс строился вокруг личного звучания демографической проблемы — материальных обстоятельств женщины, определяющих наличие второго и последующих детей в семье.

Не секрет, что СМИ являются исключительно мощным инструментом воздействия для реализации семейной политики. Причем зачастую отмечается, что женские образы при осуществлении ее целей через СМИ играют первостепенную роль.

Большинство исследователей как за рубежом, так и в России указывают на стереотипность репрезентации образа женщины в СМИ, доминирование мужских образов на экране и в печати (см., напр.: [Gallagher, 1979; Adnan, 1987; Kallis, Neuendorf, 1989; Busby, 1975; Durkin, 1985; Basow, 1992; Ажгихина, 2000; Воронина, 1998; Здравомыслова, Кигаи, 2002; Мищенко, 2014]). При этом отмечается, что женщина в основном представлена в рамках узкого социального контекста межличностных отношений, главным образом в аспекте замужества и родительства. Родительская роль чаще ассоциируется с женским образом,

чем мужским, в американских СМИ [Ceulemans, Fauconnier, 1979], в СМИ Канады женщины чаще представляются женами и матерями, нежели мужчины мужьями и отцами [O'Bryan, Raices, 1976]. В российских СМИ эта тенденция также просматривается: самым распространенным является образ женщины-матери (около 33 % всей образной системы) [Соколова, 2011].

Исследователи отмечают, что во всем мире последние десятилетия характеризуются большим интересом со стороны СМИ к проблемам деторождения и роли матери, например через реалити-шоу о беременности и родах [Morris, McInerney, 2010; Sears, Godderis, 2010], и что СМИ выступают важным источником получения знаний о рождении и материнской роли [Van de Vusse A., Van de Vusse L., 2008]. При этом, согласно некоторым данным, женщины более активно ищут информацию по теме материнства именно в СМИ [Bernhardt, Felter, 2004] и действительно полагаются на них в данных вопросах [Handfield et al., 2006; Listening to Mothers II]. В то же время ученые особо выделяют период второй половины 90-х гг. XX в. как поворот в репрезентации образа матери, совмещающей семейную жизнь и работу [England, Su Li, 2006; Hegewisch et al., 2010; Bianchi et al., 2006; Thornton, Young-DeMarco, 2001].

Большинство исследователей рассматривают образ женщины-матери в контексте его влияния на адресата коммуникативного сообщения в СМИ и не затрагивают вопроса о том, как сами СМИ изменяют свой информационный продукт под внешним воздействием государственной семейной политики.

Организация эмпирического исследования

В рамках представленного исследования предпринята попытка реконструировать «нормативные модели» семейных отношений, воссоздаваемые на страницах шести российских государственных и негосударственных СМИ с 2000 по 2015 г. под влиянием изменений семейной политики в стране. При этом рубежом годом для анализа изменений «нормативной модели» семейных отношений является 2006-й, когда семейную политику в Российской Федерации аналитики стали считать пронаталистской, направленной на решение демографических проблем. Ориентация государственной семейной политики на решение демографических проблем и увеличение рождаемости предполагает выделение женщины как основного объекта этой политики. В работе определяется, действительно ли темы, связанные с ролью женщины в семье, составляют центральное содержание коммуникативной активности СМИ, реализующих современную семейную политику в России, в частности устанавливающих место женщины в семейных отношениях, характер ее взаимодействия с другими членами семьи и материнские функции. Результаты исследования рассматриваются в аспекте «пронаталистского поворота».

Проведен тематический контент-анализ 723 публикаций (2000—2015 гг.), посвященных вопросам, связанным с семьей, в шести российских СМИ, которые разделены нами на две группы: государственные («Российская газета») и негосударственные, представляющие различную политическую ориентацию («Коммерсант», «Аргументы и факты», «РБК», «Газета.Ру», «Новая газета»).

Анализ результатов

Математическая обработка данных, полученных в процессе контент-анализа, была проведена с помощью углового преобразования Фишера для оценки различий в долях, занимаемых каждой из тем в общей тематической структуре публикаций государственных и негосударственных СМИ за два периода: 2000—2006 и 2007—2015 гг., и коэффициента ранговой корреляции Спирмена для изучения связей тематик в статьях о семье.

При анализе публикаций было выявлено, что в обоих типах изданий тематики, связанные с ролью женщины в семье, изменили свое положение в тематической структуре после «пронаталистского поворота».

Так, при рассмотрении процентных долей тематик, касающихся семьи, в публикациях «Российской газеты» за 2000—2006 и 2007—2015 гг. были получены значимые различия по ряду тематик, связанных именно с темой «Женщина в семье»: большие доли стало занимать обсуждение биополитики (и суррогатного материнства как основной составляющей этой темы), аборт, усыновления детей, многодетности, отношений супругов в семье. При этом доли тематик, связанных с ролью женщины в семье, жизнью супругов до брака и вне его, а также заключением брака, снизились (табл. 1).

Анализ негосударственных СМИ показал, что практически все те же тематики претерпели изменения после 2006 г. Большую долю в тематической структуре публикаций негосударственных СМИ стали занимать вопросы биополитики и усыновления, незначительно увеличились доли тематик, связанных с многодетностью. Снизились доли тематик, посвященных обсуждению роли женщины в семье и жизни супругов до и вне брака. При этом в негосударственных СМИ так же значительно уменьшились доли тематик, касающихся одной из так называемых женских функций в семье — воспитания детей (табл. 2).

Примечательно, что если в государственных СМИ доля тематики, посвященной роли мужчины в семье, снизилась незначительно после «пронаталистского поворота», то в негосударственных СМИ после 2006 г. она уменьшилась в два раза.

Обсуждение экономических аспектов жизни семьи, которые, по мнению разработчиков новой государственной семейной политики, являются основной причиной отказа от рождения второго и последующих детей, практически не изменилось как в государственных, так и в негосударственных СМИ.

При анализе результатов корреляционного анализа были обнаружены статистически значимые связи темы «Женщина в семье» с подавляющим большинством тем, включенных в исследование (табл. 3), что позволяет определить ее как центральный элемент репрезентации темы семьи в российских СМИ.

Были обнаружены статистически значимые положительные корреляции темы «Женщина в семье», с одной стороны, с темами, касающимися внутреннего семейного устройства: «Супруги в семье», «Брак», «Мужчина в семье», «Взаимодействие родителей и детей», «Воспитательные практики», «События в жизни семьи», «Сложности в семейной жизни», с другой — с темами, репрезентирующими существование семьи в социальном пространстве: «Семья и Другие», «Разводы и их последствия», «Жизнь до брака и вне брака», «Экономические аспекты семейной жизни». Кроме этого, выявлены статистически значимые корреляции с такими темами, как «Альтернативные варианты семейной политики», «Важность семьи для общества», «Современные люди», «Статистика и демография».

Таблица 1

Содержание текстов государственных СМИ,
посвященных теме семьи (2000—2015 гг.)

Категория анализа	Количество упоминаний в текстах (N = 120)				Значение критерия ф Фишера
	2000—2006 гг. (n = 53)		2007—2015 гг. (n = 67)		
	Единицы	%	Единицы	%	
Аборты и детоубийства	3	0,24	10	0,68	1,74*
Альтернативные варианты семейной политики	22	1,75	5	0,34	3,76**
Брак	80	6,37	42	2,87	4,44**
Важность семьи для общества	4	0,32	24	1,64	3,66**
Взаимоотношения родителей и детей	74	5,89	89	6,08	0,10
Влияние государства	69	5,49	150	10,24	4,51**
Влияние СМИ и массовой культуры на семью	28	2,23	44	3,00	1,30
Вопросы усыновления	41	3,26	116	7,92	5,45**
Воспитательные практики	92	7,32	98	6,69	0,70
Вся биополитика, включая суррогатное материнство	10	0,80	35	2,39	3,24**
Женщина в семье	99	7,88	57	3,89	4,51**
Жизнь до барака и вне брака	41	3,26	23	1,57	2,80**
Законодательное регулирование семьи в РФ	42	3,34	76	5,19	2,49**
Отказ родителей от детей (оставление в роддоме, бебибоксах и др.)	27	2,15	40	2,73	1,01
Многодетность	28	2,23	52	3,55	2,02*
Мужчина в семье	88	7,01	90	6,14	0,96
Разводы и их последствия	47	3,74	60	4,10	0,54
Разное	70	5,57	51	3,48	2,65**
Родственники: бабушки и дедушки	16	1,27	22	1,50	0,67
дальние родственники	15	1,19	5	0,34	2,67**
Семья и Другие	77	6,13	44	3,00	3,92**
Семья и религия	8	0,64	11	0,75	0,34
Сложности в семейной жизни	35	2,79	38	2,59	0,31
События в жизни семьи	35	2,79	21	1,43	2,41**
Современные люди	10	0,80	10	0,68	0,36
Современные тенденции в области семейного устройства	20	1,59	17	1,16	0,93
Статистика и демография	29	2,31	66	4,51	3,22**
Супруги в семье	53	4,22	21	1,43	4,57**
Экономические аспекты семейной жизни	84	6,69	122	8,33	1,56
Экспертное мнение	9	0,72	26	1,77	2,39**

* $p \leq 0,05$.** $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Содержание текстов негосударственных СМИ,
посвященных теме семьи (2000—2015 гг.)

Категория анализа	Количество упоминаний в текстах (N = 604)				Значение критерия ϕ Фишера
	2000—2006 гг. (n = 263)		2007—2015 гг. (n = 341)		
	Единицы	%	Единицы	%	
Аборты и детоубийства	37	1,08	53	1,09	0
Альтернативные варианты семейной политики	55	1,60	58	1,20	1,52
Брак	84	2,45	107	2,21	0,58
Важность семьи для общества	31	0,90	37	0,76	0,67
Взаимоотношения родителей и детей	277	8,07	420	8,67	0,94
Влияние государства	168	4,90	344	7,10	4,16**
Влияние СМИ и массовой культуры на семью	109	3,18	77	1,59	4,48**
Вопросы усыновления	77	2,24	176	3,63	3,76**
Воспитательные практики	164	4,78	162	3,35	3,45**
Вся биополитика, включая суррогатное материнство	37	1,08	90	1,86	2,64**
Женщина в семье	212	6,18	184	3,80	4,79**
Жизнь до брака и вне брака	111	3,23	98	2,02	3,40**
Законодательное регулирование семьи в РФ	48	1,40	94	1,94	1,79*
Отказ родителей от детей (оставление в роддоме, бебибоксах и др.)	18	0,52	29	0,60	0,49
Многодетность	28	0,82	78	1,61	3,22
Мужчина в семье	186	5,42	121	2,50	6,76**
Разводы и их последствия	79	2,30	105	2,17	0,26
Разное	184	5,36	475	9,81	7,70**
Родственники:					
бабушки и дедушки	70	2,04	112	2,31	0,89
дальние родственники	58	1,69	78	1,61	0,35
Семья и Другие	167	4,87	193	3,99	1,97*
Семья и религия	38	1,11	77	1,59	1,97*
Сложности в семейной жизни	143	4,17	198	4,09	0,22
События в жизни семьи	211	6,15	207	4,28	3,85**
Современные люди	99	2,88	100	2,07	2,33**
Современные тенденции в области семейного устройства	26	0,76	43	0,89	0,58
Статистика и демография	103	3,00	158	3,26	0,53
Супруги в семье	177	5,16	226	4,67	1,07
Экономические аспекты семейной жизни	179	5,22	280	5,78	0,98
Экспертное мнение	256	7,46	462	9,54	3,04**

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Корреляция темы «Женщина в семье» с остальными темами публикаций

Категория анализа	Коэффициент корреляции Спирмена		
	Вся выборка	Публикации 2000—2006 гг.	Публикации 2006—2015 гг.
Аборты и детоубийства	-0,014	-0,101	0,059
Альтернативные варианты семейной политики	0,172**	-0,025	0,093
Брак	0,287**	0,238**	0,106*
Важность семьи для общества	0,097**	-0,009	0,143**
Взаимоотношения родителей и детей	0,100**	0,187**	0,164**
Влияние государства	0,044	-0,031	0,020
Влияние СМИ и массовой культуры на семью	0,029	0,075	0,034
Вопросы усыновления	0,045	0,120*	0,028
Воспитательные практики	0,119**	0,181**	0,188**
Вся биополитика, включая суррогатное материнство	-0,013	-0,133*	0,053
Жизнь до брака и вне брака	0,215**	0,261**	0,234**
Законодательное регулирование семьи в РФ	0,057	0,129*	0,013
Отказ родителей от детей (оставление в роддоме, бебибоксах и др.)	0,044	0,118*	0,067
Многодетность	0,071	0,041	0,205**
Мужчина в семье	0,519**	0,519**	0,391**
Разводы и их последствия	0,253**	0,257**	0,141**
Разное	0,063	0,036	0,077
Родственники: бабушки и дедушки	0,040	0,044	0,102*
дальние родственники	0,015	0,009	0,031
Семья и Другие	0,110**	0,153**	0,114*
Семья и религия	0,024	-0,005	0,082
Сложности в семейной жизни	0,229**	0,188**	0,289**
События в жизни семьи	0,171**	0,173**	0,202**
Современные люди	0,228**	0,159**	0,115*
Современные тенденции в области семейного устройства	0,224**	0,122*	0,049
Статистика и демография	0,093*	-0,020	0,146**
Супруги в семье	0,346**	0,378**	0,261**
Экономические аспекты семейной жизни	0,138**	0,186**	0,107*
Экспертное мнение	0,025	-0,026	0,046

* $p \leq 0,05$.** $p \leq 0,01$.

Таким образом, российские СМИ изображают женщину с трех сторон: как стержень внутренних семейных процессов (она объединяет все происходящее внутри семьи, в приватном семейном пространстве), как лицо, представляющее семью в обществе (связана с теми аспектами семейной жизни, которые соприкасаются с внешним миром), и как часть журналистского дискурса о российской семейной политике (в контексте тем, демонстрирующих важность семьи для государства и общества).

Если говорить о «пронаталистском повороте» в семейной политике начиная с 2007 г., то можно отметить, что усилилась связь темы «Женщина в семье» с такими темами, как «Важность семьи для общества», «Многодетность», «Родственники: бабушки и дедушки», «Статистика и демография»: корреляции с этими темами стали статистически значимыми, а вот корреляции с темами «Вопросы усыновления», «Законодательное регулирование семьи в РФ», «Отказ родителей от детей» и «Современные тенденции в области семейного устройства», наоборот, утратили свою значимость. Изменение данных связей подтверждает общую тенденцию ориентации на традиционную семью и увеличение рождаемости в российской семейной политике после 2006 г.

Примечательно, что тема «Женщина в семье» не связана с темой аборт и детоубийств, оставления родителями детей. С одной стороны, это объясняется характером изданий, включенных в исследование: они относятся к качественной и массовой прессе, ориентированной на позитивное представление семьи на своих страницах, а с другой — тем, что государственные инициативы, выраженные в концепциях и проектах семейной политики и касающиеся указанных аспектов, появились достаточно поздно — после 2012 г. [Печерская, 2013]. Тема биополитики также не связана с темой женской роли в семье в целом. Несмотря на то что в публикациях 2000—2006 гг. была отмечена значимая отрицательная корреляция этих двух тем, в публикациях после «пронаталистского поворота» связь не обнаружена. Вероятно, тема биополитики является отдельной, особо выделяемой СМИ темой при репрезентации российской семейной политики.

Подводя итоги анализа тем, касающихся роли женщины в семье, можно отметить, что как государственные, так и негосударственные российские СМИ после 2006 г. транслируют нормативную модель семьи, призванную решить демографические проблемы и проблему увеличения рождаемости. При этом женщина как основной объект пронаталистской семейной политики представляется в СМИ в связи с тремя аспектами: внутренним миром семьи, взаимодействием с обществом и в качестве части государственно-общественных представлений о семье. В то же время обсуждение экономических аспектов существования семьи не имеет значительного веса и не поддерживает политический дискурс о материальных проблемах как основной причине отказа женщины от рождения детей. Тема биополитики, являясь достаточно самостоятельной и весомой темой при репрезентации нормативной модели семьи, вынесена за рамки дискурса о роли женщины в ней. Очевидно, это объясняется тем, что данная тема выступает для читателей специфическим информационным ресурсом. Дальнейшее изменение государственной политики в последние годы, большее внимание комплексному развитию семьи, и в том числе роли женщины в ней, не отражено в данном исследовании, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения указанной темы.

Библиографический список

- Ажгихина Н. И.* Гендерные стереотипы в массмедиа // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 261—273.
- Воронина О. А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. М.: МЦГИ, 1998. 152 с.
- Здравомыслова О., Кигаи Н.* Женская тема в средствах массовой информации. М.: Ассоц. журналисток, 2002. 152 с.
- Мищенко В. А.* Образ семьи в средствах массовой информации // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 137—141.
- Печерская Н. В.* Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 4. С. 94—105.
- Соколова Е. А.* Репрезентация образа матери в местной прессе // Наука и современность. 2011. № 9-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-obraza-materi-v-mestnoy-pressе> (дата обращения: 31.08.2016).
- Чернова Ж.* Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 138—168.
- Чернова Ж.* «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 23—42; № 2. С. 26—38.
- Adnan M. H.* Women and the media in Malaysia // Media Asia. 1987. № 14 (4). P. 194—203.
- Basow S. A.* Gender Stereotypes and Roles. 3rd ed. Pacific Grove (CA): Brooks/Cole Publishing Company, 1992. 400 p.
- Bernhardt J., Felter E.* Online pediatric information seeking among mothers of young children: results from a qualitative study using focus groups // Journal of Medical Internet Research. 2004. Vol. 6, № 1. URL: <https://www.jmir.org/2004/1/e7/> (дата обращения: 01.02.2016).
- Bianchi S., Robinson J. P., Milkie M.* Changing Rhythms of American Family Life. New York: Russell Sage Foundation, 2006. 272 p.
- Busby L. J.* Sex role research on the mass media // Journals of Communication. 1975. № 25. P. 107—131.
- Ceulemans M., Fauconnier G.* Mass Media: the Image, Role, and Social Conditions of Women: a Collective and Analysis of Research Materials. Paris: UNESCO, 1979. 80 p.
- Durkin K.* Television, Sex Roles and Children. Milton Keynes: Open University Press, 1985. 148 p.
- England P., Su Li.* Desegregation stalled: the changing gender composition of College Majors, 1971—2002 // Gender & Society. 2006. № 20. P. 657—677.
- Gallagher M.* The Portrayal and Participation of Women in the Media. Paris: UNESCO: Mimeographed, 1979. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0003/000372/037267EB.pdf> (дата обращения: 30.08.2016).
- Handfield B., Turnbull S., Bell R. J.* What do obstetricians think about media influences on their patients? // Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynaecology. 2006. № 46. P. 379—383.
- Hegewisch A., Liepmann H., Hayes J., Hartmann H.* Separate and Not Equal?: Gender Segregation in the Labor Market and the Gender Wage Gap: Briefing Paper. Washington (DC): Institute for Women's Policy Research, 2010. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjLtK2u1e7QAhULDSwKHTWBAggQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.iwpr.org%2Fpublications%2Fpubs%2Fseparate-and-not-equal-gender-segregation-in-the-labor-market-and-the-gender-wage-gap%2Fat_download%2Ffile&usg=AFQjCNH5LvFDCQmhdFR8IgvFG3lgxvnlQA&sig2=8P8epEqpGGbwXzAkryo8UQ&cad=rjt (дата обращения: 30.08.2016).

- Kalis P., Neuendorf K. A. Aggressive cue prominence and gender participation in MTV // *Journalism Quarterly*. 1989. № 66 (1). P. 148—154.
- Listening to Mothers II: Report of the Second National U.S. Survey of Women's Childbearing Experiences. Childbirth Connection. URL: http://www.childbirthconnection.org/pdfs/LTMI_report.pdf (дата обращения: 31.08.2016).
- Morris T., McInerney K. Media representations of pregnancy and childbirth: an analysis of reality television programs in the United States // *Birth: Issues in Perinatal Care*. 2010. № 37 (2). P. 134—140.
- O'Bryan K., Raices M. Male and Female Roles in OECA Programming: a Research Study Report. Ontario: Ontario Educational Communications Authority, 1976. 64 p.
- Sears C., Godderis R. Roar like a tiger on TV?: Constructions of women and childbirth in reality TV // *Feminist Media Studies*. 2010. № 11 (2). P. 181—195.
- Thornton A., Young-DeMarco L. Four decades of trends in attitudes towards family issues in the United States, the 1960s through the 1990s // *Journal of Marriage and Family*. 2001. № 63. P. 1009—1037.
- Van de Vusse A., Van de Vusse L. Reality television as a source of information about birth: the messages and their implications // *Journal of Midwifery and Women's Health*. 2008. № 53 (5). P. 482—482.

References

- Adnan, M. H. (1987) Women and the media in Malaysia, *Media Asia*, no. 14 (4), pp.194—203.
- Azhgikhina, N. I. (2000) Gendernye stereotipy v massmedia [Gender stereotypes in the massmedia], *Gendernye issledovaniia*, no. 5, pp. 261—273.
- Basow, S. A. (1992) *Gender Stereotypes and Roles*, 3rd ed., Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Publishing Company.
- Bernhardt, J., Felter, E. (2004) Online pediatric information seeking among mothers of young children: Results from a qualitative study using focus groups, *Journal of Medical Internet Research*, vol. 6, no. 1, available from <https://www.jmir.org/2004/1/e7/> (accessed 01.02.2016).
- Bianchi, S., Robinson, J. P., Milkie, M. (2006) *Changing Rhythms of American Family Life*, New York: Russell Sage Foundation.
- Busby, L. J. (1975) Sex role research on the mass media, *Journals of Communication*, no. 25, pp. 107—131.
- Ceulemans, M., Fauconnier, G. (1979) *Mass Media: the Image, Role, and Social Conditions of Women: A Collective and Analysis of Research Materials*, Paris: UNESCO.
- Chernova, Zh. (2007) Model' "sovetskogo" otsovstva: diskursivnye predpisaniiia [Soviet fatherhood model: discourse injunctions], in: Zdravomyslova, E., Temkina, A. (eds), *Rossiiskii gendernyi poriadok: sotsiologicheskii podkhod*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 138—168.
- Chernova, Zh. (2010) "Demograficheskii rezerv": molodaia sem'ia kak ob'ekt gosudarstvennoi politiki [Demographical reserve: young family as an object of state policy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 23—42, no. 2, pp. 26—38.
- Durkin, K. (1985) *Television, Sex Roles and Children*, Milton Keynes: Open University Press.
- England, P., Su Li (2006) Desegregation stalled: the changing gender composition of College Majors, 1971—2002, *Gender & Society*, no. 20, pp. 657—677.
- Gallagher, M. (1979) *The Portrayal and Participation of Women in the Media*, Paris: UNESCO, available from <http://unesdoc.unesco.org/images/0003/000372/037267EB.pdf> (accessed 30.08.2016).

- Handfield, B., Turnbull, S., Bell, R. J. (2006) What do obstetricians think about media influences on their patients?, *Australian and New Zealand Journal of Obstetrics and Gynecology*, no. 46, pp. 379—383.
- Hegewisch, A., Liepmann, H., Hayes, J., Hartmann, H. (2010) *Separate and Not Equal?: Gender Segregation in the Labor Market and the Gender Wage Gap*: Briefing Paper, Washington, DC: Institute for Women's Policy Research, available from https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjLtK2u1e7QAhULDSwKHTWBAGgQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.iwpr.org%2Fpublications%2Fpubs%2Fseparate-and-not-equal-gender-segregation-in-the-labor-market-and-the-gender-wage-gap%2Fat_download%2Ffile&usg=AFQjCNH5LvFDCQmhdFR8IgvFG3lgxvnlQA&sig2=8P8epEqpGGbwXzAkryo8UQ&cad=rjt (accessed 30.08.2016).
- Kalis, P., Neuendorf, K. A. (1989) Aggressive cue prominence and gender participation in MTV, *Journalism Quarterly*, no. 66 (1), pp. 148—154.
- Listening to Mothers II*: Report of the Second National U.S. Survey of Women's Childbearing Experiences, Childbirth Connection, available from http://www.childbirthconnection.org/pdfs/LTMII_report.pdf (accessed 31.08.2016).
- Mishchenko, V. A. (2014) Obraz sem'i v sredstvakh massovoi informatsii [Family image in mass media], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 6, pp. 137—141.
- Morris, T., McInerney, K. (2010) Media representations of pregnancy and childbirth: An analysis of reality television programs in the United States, *Birth: Issues in Perinatal Care*, no. 37 (2), pp. 134—140.
- O'Bryan, K., Raices, M. (1976) *Male and Female Roles in OECA Programming: A Research Study Report*, Ontario: Ontario Educational Communications Authority.
- Pecherskaia, N. V. (2013) Perspektivy rossiiskoi semeinoi politiki: prinuzhdenie k traditsii [The Russian family policy prospects: enforcement of tradition], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 16, no. 4, pp. 94—105.
- Sears, C., Godderis, R. (2010) Roar like a tiger on TV?: Constructions of women and childbirth in reality TV, *Feminist Media Studies*, no. 11 (2), pp. 181—195.
- Sokolova, E. A. (2011) Reprezentatsiia obraza materi v mestnoi presse [Representation of mother image in press], *Nauka i sovremennost'*, no. 9-1, available from <http://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-obraza-materi-v-mestnoy-presse> (accessed 13.05.2016).
- Thornton, A., Young-DeMarco, L. (2001) Four decades of trends in attitudes towards family issues in the United States, the 1960s through the 1990s, *Journal of Marriage and Family*, no. 63, pp. 1009—1037.
- Van de Vusse, A., Van de Vusse, L. (2008) Reality television as a source of information about birth: the messages and their implications, *Journal of Midwifery and Women's Health*, no. 53 (5), pp. 482—482.
- Voronina, O. A. (1998) *Gendernaia ekspertiza zakonodatel'stva RF o sredstvakh massovoi informatsii* [Gender expertise of Russian law about mass media], Moscow: MTsGI.
- Zdravomyslova, O., Kigaï, N. (2002) *Zhenskaia tema v sredstvakh massovoi informatsii* [Female theme in mass media], Moscow: Assotsiatsiia zhurnalistok.